

Нина
Литвинец

**МЕНЯ
ЗОВУТ
АГЛЯ**



Нина Литвинец
Меня зовут Аглая
Серия «Время - детство!»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23789530
Меня зовут Аглая: Время; Москва; 2013
ISBN 9785969111233

Аннотация

У способной и любознательной Аглаи все хорошо. Любящие родители, бабушка и даже прабабушка, относительный достаток в семье, престижная московская школа. Но сложная жизнь нашей страны с острыми ее проблемами не минует и пятиклашек, давая им наглядные уроки доброты, милосердия, честности. И главное — настоящей дружбы. Рекомендуются для семейного чтения.

Содержание

Меня зовут Аглая...	4
Первое сентября	8
О чудесах и Гарри Поттере	12
Откуда берется хлеб?	16
Урок демократии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нина Литвинец

Меня зовут Аглая

Меня зовут Аглая...



Меня зовут Аглая, мне одиннадцать лет, и я закончила начальную школу. Скоро пойду в пятый класс. Я умею хорошо читать, с выражением. Вообще-то читать я еще до школы научилась, в пять лет. Меня научила бабушка. Сначала мы с ней выучили наизусть сказки Пушкина. Потом она дала мне книжку и показала, на какой странице что написано. Я

смотрела в книжку и делала вид, что читаю. А потом стала читать по-настоящему.

Это в нашей семье такой особый метод, говорит бабушка. Она тоже так читать училась. Без всяких там кубиков с буквами и дурацких предложений вроде «Мама мыла раму». Нет, кубики, наверное, были, но когда я еще совсем маленькая была.

Пишу я не очень хорошо. Без ошибок, конечно, но вкривь и вкось, и буквы все неровные. Это потому, что я еще до школы научилась писать печатными буквами. Я так бабушке письма писала из Крыма, где мы с папой и мамой тогда отдыхали. Бабушка эти письма до сих пор хранит.

Вообще мы с бабушкой дружим. Она совсем не старая, умеет водить машину и каждый день ездит на ней на работу. Не знаю, как ее работа называется, но что-то с книгами. Книг у бабушки очень много, во всех комнатах и даже в прихожей. А у мамы с папой поменьше, зато у них два компьютера, не считая моего. И в этих компьютерах тоже книги, может и больше, чем у бабушки. А еще у мамы есть совсем маленький компьютер, «ноутбук» называется, она его всюду с собой таскает, и на дачу, и в Черногорию, где мы в этом году две недели купались. Я там плавать научилась, только мама не разрешала мне отплывать далеко от берега.

А из-за почерка я не очень переживаю. Мама говорит, что сейчас это не важно, потому что все равно все пишут на компьютере. Она и письма через компьютер получает. Еще мож-

но писать в мобильном телефоне, но там места мало.

Дома меня все зовут Глаша. Имя мне выбрала бабушка. Она очень любит писателя Достоевского, у него в одной книжке есть Аглая. Я когда вырасту, прочту обязательно. А крестили меня как Глафиру, потому что женского имени Аглая в святцах (это такой список всех святых) нет. Так что у меня два имени. Папе мое имя ужасно нравится, а маме не очень, но она привыкла. Говорит, мне повезло, что старые русские имена вошли в моду. А то бы я с таким именем намучилась. Но я совсем даже не мучаюсь, наоборот.

Мне уже надоело сидеть на даче и хочется скорее в школу. На даче тоже было бы ничего, если б мама разрешала гулять на велике. Но меня одну за калитку не выпускают. И остается только читать. Все книжки на даче я уже прочла, некоторые даже по два раза. Бабушка обещала привезти что-нибудь новое, интересное. Только она аж послезавтра придет. Поэтому сегодня мы с прабабушкой варим варенье и смотрим телевизор. Точнее, это бабушка смотрит сериал, а я придумываю продолжение к книжке, которая мне очень нравится. Называется «Девочка, с которой детям не разрешали водиться».

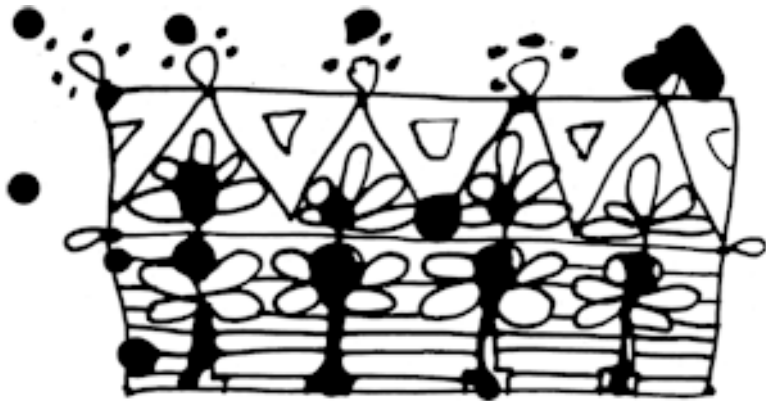
Я когда вырасту, тоже буду книжки писать. Мне нравится придумывать разные истории, особенно про сегодняшнюю жизнь. Историю про большого белого кота, который часто приходит на наш участок, бабушка даже заставила меня записать. Но получилось не очень хорошо. Придумывать было

интереснее.

Завтра папа вернется из командировки и сразу приедет на дачу. Если не будет дождя, пойдем с ним купаться. Конечно, в море купаться лучше, но в речке тоже ничего. А еще мы с папой ходили ловить рыбу. Поймали двух карасей, они так бились, что нам стало их жалко. Мы подумали и выпустили их обратно.

Бабушка сняла с варенья пенки и позвала меня пить чай. Мне пенки даже больше нравятся, чем настоящее варенье. Вкуснотища!

Первое сентября



Сегодня первый день занятий в школе, а еще День знаний. Папа с утра повез меня на машине на торжественную линейку. Но это только сегодня, потому что я с букетом. А вообще я уговорила маму, что буду теперь в школу ходить сама. Я ведь уже взрослая. Мне идти в школу пятнадцать минут, это если медленно, через сквер, а потом дворами. Дорогу надо переходить только один раз, там переход со светофором.

Сколько я всего наслушалась! И про зеленый свет на переходе, и про дяденек всяких противных с конфетами, которым верить нельзя, и про Антона, который в соседнем подь-

езде живет, поэтому я должна ходить с ним вместе. Больно нужно! Антон только про игры компьютерные говорить может, а мне это не очень интересно. Потом мы с мамой два раза прошли до школы и обратно, и мама мне всякие условия ставила. Никуда не сворачивать, не задерживаться, жвачку и колу в палатках не покупать, с незнакомыми не разговаривать. Если что-то неординарное происходит, тут же кнопку прямого набора на мобильнике нажимать. «Неординарное» значит необычное, не как каждый день. По-моему, что я буду ходить в школу одна, и есть самое неординарное.

Все ребята за лето сильно изменились. Максим еще больше вырос, он и так самый высокий в классе. Две недели он провел с родителями в Испании, а потом, как и я, сидел то с мамой, то с бабушкой на даче. Но ему по поселку на велике гонять разрешают, у них там движения почти нет. А еще они с папой ходили в поход и даже ночевали в палатке.

Ваня с родителями путешествовал по Алтаю. Это горы такие в Сибири. Сначала они долго летели на самолете, потом несколько дней ехали на джипе, а в конце еще и на лошадях. Ваня, правда, вместе с папой в седле сидел, одного его на лошадь не пустили. Максим Ване страшно позавидовал, ему в Испании скучно было, он любит всякие приключения.

Рита все лето провела в тайге. То есть это, конечно, не настоящая тайга, а просто лагерь в лесу под Красноярском. У нее там тетя работает, и много подруг, они каждый год там встречаются. Рита страшно любит в лагерь ездить. Еще бы!

Наверняка интереснее, чем на даче.

Марик каждый год ездит в Израиль, у него там родственники. В этом году он даже один на самолете обратно летел. Ему повесили на шею такую специальную сумочку, где лежали все документы, а стюардесса держала за руку. Марик предпочел бы лететь совсем как взрослый, но не вышло. Стюардесса довела его прямо до родителей, встречавших в аэропорту.

А Машка обижена на весь свет, потому что все лето просидела с братом на даче. У нее мама дизайнер, как раз перед каникулами она получила очень большой заказ. Пришлось про отпуск забыть. Папа с ними не живет, у него другая семья. Он предложил Машке поехать с ними на море, но Машка гордо отказалась, потому что терпеть не может папину вторую жену. Зато мама обещала Машке, как только получит деньги, съездить в большой новый торговый центр и купить, что Машка сама выберет.

Тут подъехал Рубен с папой на машине. Он очень далеко живет, его папа всегда подвозит по пути на работу. Рубен был летом в Австрии, там у дяди его недалеко от Вены ресторан, «Арарат» называется. Рубен иногда помогал в ресторане, еду заказанную на столики приносил. За это дядя дал ему двести евро, и Рубен купил себе все для скейтборда: шлем, наколенники там всякие, очки, как у гонщика.

Мы были в Вене в прошлом году на майские праздники, только ресторана Рубенова дяди не видели. Зато мы с папой

на всех аттракционах в парке Пратер покатались, пока мама в магазине платья примеряла.

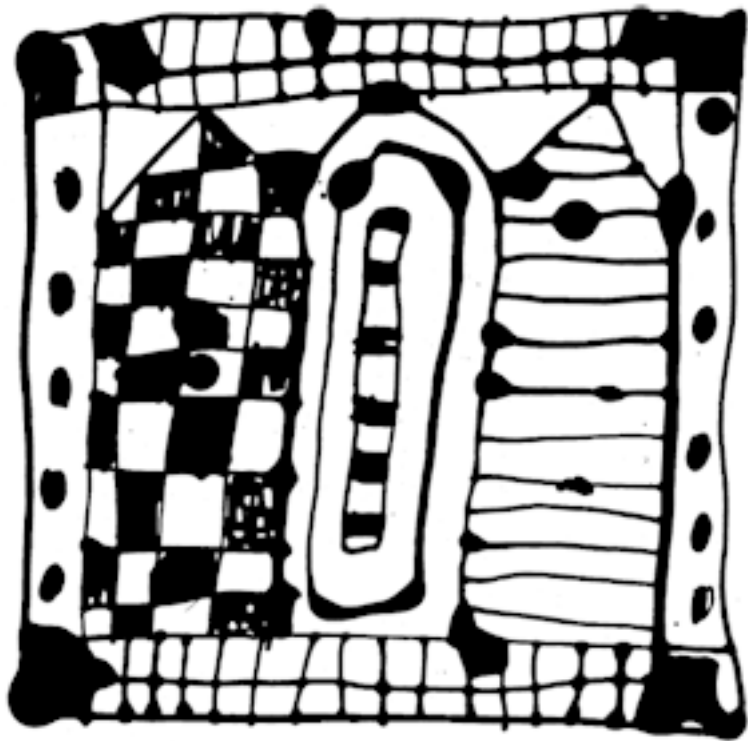
У нас теперь будет много разных предметов, и все с разными учителями. Классная мне понравилась, она молодая и симпатичная, только зовут так, что не выговоришь, — Елена Валерьевна.

На День знаний к нам пришел депутат Московской Думы, у него сын в седьмом классе учится. Всех после линейки повели в актовЫй зал, и там депутат говорил, как важно хорошо учиться, потому что мы будем строить будущую Россию. Я депутата не очень слушала, он какой-то слишком серьезный, и говорит скучно и очень медленно. Как будто мы без него не знаем, что надо хорошо учиться!

После школы многие пошли домой без взрослых, и у меня не получилось похвастаться. Ваня прямо напротив школы живет, в большой новой высотке, ему только улицу перейти, там переход и знак такой, где дети нарисованы. Максим и Марик живут на другой стороне большого проспекта, им, наверное, полчаса домой идти. Проспект они переходят по подземному переходу. Рите всего два дома от школы пройти, а Машке тоже дворами, но не в мою сторону.

Вечером я рассказывала папе с мамой про первый день учебы, и кто как провел лето. Мама сказала, что наша школа — это типичный срез среднего класса. Что это значит, я не совсем поняла. Наверное, что мы теперь ходим в среднюю школу, а не в начальную.

О чудесах и Гарри Поттере



В школу ходить мне, в общем, нравится. Только вставать по утрам противно, спать очень хочется. И телевизор позд-

но не разрешают смотреть. А там как раз самое интересное показывают.

Зато у нас много разных предметов, и учителя все разные, не то что в первых классах. Больше всего мне нравится литература. По остальным предметам у нас учительницы, а по литературе — учитель. С бородой, хотя и не очень старый. Он спросил, что мы успели прочитать за лето. У меня получилось больше всех, хотя я даже не все вспомнила. А Машка вообще книг никаких не прочла, она только картинки в журналах разглядывала. И Кристишка тоже. Максим читал про индейцев и про Робинзона Крузо. Я про Робинзона тоже читала, но мне как-то не очень. Скучно на необитаемом острове, когда людей совсем нет. Ваня прочел все книги про Гарри Поттера, и теперь только о них и говорит.

Я сейчас тоже про Гарри Поттера читаю, но мне не так нравится, как Ване. Там волшебство только в школе, а в жизни одни тупые маглы. По-моему, все как раз наоборот. В жизни очень много чудес и волшебства, их просто не сразу видно. Иногда, например, о чем-нибудь подумаешь, а оно тут же и случается. Я, например, сегодня подумала, что под дождем противно в школу идти, и он сразу перестал, даже солнышко выглянуло. Но это такое крошечное чудо.

А бывают чудеса настоящие. У наших соседей на даче пропала собачка, маленькая такая, пушистая, и с бантиком. Они ее всюду искали, даже объявления на столбах повесили. Но никто собачки не видел. Они решили, что она под маши-

ну попала, переживали очень, тетя Эльвира даже плакала. А через неделю собачка сама домой пришла — худая, грязная и без бантика. Она в дальнем поселке была, у нее там любовь с таксом случилась. Только что-то у них не заладилось, и наша собачка домой вернулась. А вот как она дорогу нашла — это в самом деле чудо. До поселка, папа сказал, километров пять, да еще рынок строительный, там все следы теряются. А она все-таки пришла. Тетя Эльвира купила ей новый ошейник и гулять стала водить только на поводке.

Но это даже не самое большое чудо. Бывают и покруче. Когда меня еще не было на свете, мама познакомилась с папой. Он тогда болел, страшная у него болезнь была. И все врачи говорили, что папа скоро умрет. А он маму очень любил, и мама его любила. И я должна была родиться. Папа пришел к врачу узнать, сколько ему осталось жить, а тот ничего понять не может. Как будто это и не папа вовсе. Нет никакой болезни. Бабушка потом со знакомым профессором говорила, и профессор сказал так: «Есть только одно объяснение. Господь Бог сотворил чудо. Медицине такие случаи известны».

Бабушка на всю жизнь эти слова запомнила и часто их повторяет. А еще называет меня «даром Божьим». Только не очень понятно, при чем здесь я. Это ведь до моего рожденья еще случилось.

Выходит, чтобы чудеса творить, волшебником быть не надо и в Хогвартсе не обязательно учиться. Просто надо очень

хотеть, и чтобы все другие тоже хотели.

Мы с Ваней после уроков долго об этом говорили, он вроде бы со мной согласился. Но сказал, что все равно «Гарри Поттер» — самая лучшая книжка на свете. С этим я спорить не стала.

Откуда берется хлеб?



Сегодня на биологии мы говорили про осень. Учительница у нас по биологии совсем старенькая, вся седая. Она сказала, что осень — пора сбора урожая, это самое щедрое вре-

мя года, потому что осенние запасы кормят нас всю долгую зиму. Потом предложила назвать растения, приносящие осенью плоды.

— Яблоки, — крикнул Максим. — На даче в этом году очень много яблок было.

У нас на даче тоже было много яблок, бабушка варила из них повидло, а мама привезла соковыжималку, и мы пили яблочный сок. А еще у нас были груши, целых три, на маленьком деревце, которое папа посадил позапрошлым летом.

Рубен назвал виноград, он в Ереване почти в каждом доме на террасе растет. Фарид крикнул про дыни и арбузы. Еще вспомнили сливы, персики, абрикосы, мандарины, шиповник (бабушка с шиповником часто чай заваривает, очень вкусно получается), алычу.

Антон сказал, что у них на даче в этом году было много помидоров и огурцов, только они просто так не растут, их надо в теплице сажать, а когда солнце жарко светит, стекла из теплицы убирать, чтобы они солнцем наливались. Машка назвала подсолнечник, мама его вдоль забора для красоты посадила, а осенью получились семечки, только их надо обжаривать сначала. Рита вспомнила рябину, из нее у них в Сибири настойку делают.

Кристинка сказала, что у них на даче растут киви, все закричали, что такого не бывает, но учительница сказала, что это возможно. Только растение это называется не киви, а ак-

тинидия, она хорошо растет в средней полосе, плоды у нее очень маленькие, но по вкусу действительно напоминают киви.

Глеб рассказал про три огромные тыквы, которые выросли у них на участке, их привезли в Москву, и теперь тыквы живут у него под кроватью. С тыквой очень вкусная каша получается.

Марик сказал, у его дяди в Израиле перед домом растет несколько апельсиновых деревьев, в конце лета плоды уже можно есть, но жалко, потому что апельсины очень красиво на деревьях смотрятся.

Вспомнили еще грейпфруты, бананы и айву. Учительница сказала, что бананы растут в очень жарких странах, поэтому их там можно есть круглый год. Потом предложила вернуться в среднюю полосу и подумать, не забыли ли мы что-то важное.

— Картошка, — тихо сказал Вадик.

— Да, мы действительно забыли картошку, свеклу и морковь, а между тем это очень важные продукты для нашего рациона. Кто знает, как растет картошка?

Ваня сказал, что видел в Голландии огромные картофельные поля, там работают только машины, а потом эту картошку привозят к нам и продают в супермаркетах. Я сказала, что голландская картошка невкусная, мама ее никогда не покупает, даже говорит, что ее есть вредно. Папа покупает картошку на рынке и всегда спрашивает, откуда она. Но вкус-

нее всего картошка молодая, она такая маленькая, и есть ее нужно со сметаной и укропом. Мы с папой такую картошку больше всего любим, а мама картошку совсем не ест, потому что от нее толстеют.

Потом учительница спросила, видел ли кто-нибудь, как растет капуста. Многие подняли руки, я тоже. Один раз я гостила на даче у Катьки, моей троюродной сестры, ее бабушка своей капустой очень гордится. Она нам с Катькой из свежей капусты салат делала и еще всякие овощи из огорода туда добавляла, у них это называется «хряпа». У Катькиной бабушки даже репка на даче растет, ее тоже можно в салат добавлять. Мне их «хряпа» ужасно понравилась. Жаль, что у нас на даче из овощей только зелень, а еще чеснок и зеленый лук.

— И все-таки самое важное мы забыли, — сказала учительница. — Ну-ка, подумайте хорошенько!

Все стали думать, но больше так ничего и не вспомнили. Ну, не считая ананасов, но они тоже только в жарких странах растут.

— Как же вы могли забыть про хлеб? — воскликнула учительница.

Все недоуменно молчали. При чем здесь хлеб? Разве это тоже фрукт или овощ?

Умный Ваня сказал, что хлеб делают из муки, а муку из пшеницы. Наверное, пшеницу где-нибудь для этого специально выращивают, но он такого не видел. Машка сказала, что

пшеница — это колосья такие. Мама их на декоративной цветочной горке посадила, они настроение создают. У Маши мама дизайнер, она любит, чтоб все необычно было.

Я вспомнила, как на прошлом уроке литературы Алексей Филиппович читал нам вслух стихотворение Некрасова «Несжатая полоса». Грустное такое стихотворение, хотя и очень красивое. Там тоже про колосья говорилось.

— Выходит, никто никогда не видел пшеничное поле? — спросила учительница. — Не видели, как растут злаки?

Все молчали. Рита сказала, что у китайцев под Красноярском было целое поле арбузов, но это не совсем то.

— Это совсем не то, — сказала учительница. — В общем, опозорились вы, ребята. Стыдно жить в России и ни разу в жизни не видеть пшеничную ниву. Это ведь в определенном смысле символ нашей страны. Про русское поле столько песен сложено. Придется нам с вами как-нибудь экскурсию устроить. Я узнаю, где не очень далеко от Москвы можно было бы настоящее поле увидеть.

Все сразу загорелись. Здорово, наверное, всем классом отправиться на поиски пшеничного поля. Хотя, как сказала учительница, это будет непросто, ведь Московская область для ржи и пшеницы — не самый лучший регион. Не житница, так она сказала. Но все-таки раньше зерновые в Подмоскowie выращивали.

На следующем уроке все тут же стали спрашивать, когда поедем на поле. Учительница грустно улыбнулась.

— Похоже, зря я вас ругала, ребята. Вы не виноваты, что не видели настоящее русское поле. Мы три вечера с внуком в интернете сидели, искали, куда бы вас на экскурсию отвезти. Но на месте старых полей в Подмосковье теперь всюду коттеджные поселки. Так что поездку придется отложить. Подготовимся как следует и поедем через год в Брянскую или Воронежскую область. Очень мне хочется, чтобы вы все-таки увидели, откуда берется хлеб.

Дома папа дал мне честное слово, что следующим летом мы обязательно поедем по России искать пшеничное поле. А мама сказала, что с удовольствием к нам присоединится, потому что в нашей стране очень много красивых мест. Намного даже больше, чем за границей.

Урок демократии



На последнем уроке перед самым звонком вошла классная, сказала, никто не уходит, сейчас будет собрание, и мы

будем выбирать старосту. Выбирать будем, сказала она, демократическим путем, потому что нам надо учиться демократии.

Класс зашумел. Учиться демократии, наверное, здорово. Хотя у нас в семье и так демократия, папа всегда это говорит, когда большинством голосов они с мамой решают выключить телевизор. Правда, иногда и мы с папой бываем в большинстве, когда, например, мороженое покупаем, а мама против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.